

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

А. КАЛИНИНА

Шерлок Крутиков
и детективы из «А»

ОХОТНИКИ ЗА
НЕПОНЯТНОСТЯМИ

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2026

СОДЕРЖАНИЕ

История первая
**КТО РЕЧКУ СЛОМАЛ,
или ДЕЛО О ПРОПАЖЕ
ДАШКИ**

4

История вторая
ОЛАДУШКИ-ФРИСБИ
28

История третья
**КАК МЫ ПРЕЗИДЕНТА
В ШКОЛЕ ИСКАЛИ**
53

История четвёртая
**ВЕРТОЛЁТНЫЕ
ГАЛАКТИКИ**
73

История пятая
КСТАТИ!
136

История шестая
**УМНОЖЕНИЕ
БЕЗ КНИГ!**
138

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Кто речку сломал, или Дело о пропаже Дашки

В школе главное что? Не заснуть. Это очень трудно, если ты всю ночь на телефоне играл. Хуже всего на физкультуре, когда отжимаешься от пола. Я сегодня два раза отжался, и всё. Мне стало снится мороженое, будто я его ем. А оно откуда-то свисток рукой вафельной достало и как дунет! Открываю глаза, а это наш физрук.

Думаю, тоже мне, Соловей-разбойник. Не на контрольной же по математике мне мороженое во сне есть. Мне двойки не нужны. Родители грозились, если схлопочу двойку, вместо смартфона дать мне кнопочный телефон. Но это же кошмар какой-то!

Вон Юрка отжимается, а потом ещё и подтягивается. Правильно делает! Должен же кто-то осенью яблоки у школы срывать с высоких веток. Яблоки кислые-кислые — я как раз такие люблю. А ещё я люблю пятницы. Потому что скоро отдыхать от школы. А школе от нас отдыхать. Но школе лучше — ей на дом учить стихи всякие не задают. А мне знаете какой сложный задали? Я и сам не знаю, точнее, забыл. Поэтому решил, что в понедельник заболею. Вовка Печенькин обещал научить меня, как это делать понарошку.

Лежу, думаю об этом, вдруг — звонок. Противный, громкий. Зато теперь можно носиться не по физкультурному залу, а по коридору. Только сегодня что-то совсем не хочется бегать.

Лида, староста нашего класса, уже успела переодеться в школьную форму.

— Андрей, а ты что, весь день в спортивном костюме будешь? — удивилась она. — Придёшь так на контрольную — тебя из класса выгонят!

Нашла чем пугать!

— Я, — отвечаю, — знаю, как правильно одеваться. Вот будет пожарная тревога, я схвачу на руки Бандита и вынесу его во двор. А форма такая тесная — в ней спастись неудобно.

Бандит — это пёс, который в нашей школе недавно поселился. Утром вахтёр прячет его под столом. Половина Бандита из-под стола торчит, а мы все делаем вид, что не видим её. И директор тоже де-

лает вид — больно уж он собак любит. Кинет под стол кость. Пёс её жуёт да так чавкает! Даже я так не умею! Бандит умный, он нашу школьную кошку Ксюшу не обижает, а она ему за это куски котлет из столовой приносит. И тогда они вместе чавкают.

Только я размечтался, как научусь на всю столовую чавкать, ко мне Юрка Крутиков, тот, который главный по яблокам, подбежал:

— От чего спасаемся? От контрольной?

Я глаза выпучил:

— Если от неё спастись, то потом от мамы придётся спастись. А от отца — и подавно. Он у меня в этот раз точно смартфон отберёт. И никаких вам лайков за картинки с котами. Поняли? Мне нельзя сегодня ничего прогуливать.

Юрка волосы расчёской уложил:

— Я готов получить свою двойку. Пойдёмте. Везёт, думаю, человеку. У него небось из комнаты телевизор не выносили за плохие оценки. И вообще, шутит он — Юрка учится хорошо.

Мы топали, я считал шаги, а потом сбился и размечтался:

— Вот бы на часок с Крюковой местами поменяться. Её сегодня до конца дня отпустили. Она вообще с середины физкультуры ушла.

Мимо как раз директор проходил. Серьёзный такой, будто он не директор, а целый президент!

Он схватил меня за плечо:

— Андрюха, стой! Что ты там про Дашу Крюкову говорил?

Я плечами пожал:

— Что хочу с ней местами поменяться. Потому что Даше везёт. А мне опять двойку получать.

Андрей Андреич вздохнул и тихо так сказал:

— Было бы чему завидовать.

Странный он сегодня. Директору меня не понять: он наверняка знает математику на «пять», а русский язык — вообще на «шесть». И девчонки у стенки шушукаются. Никто не бегает, портфелями не дерётся. Завуч бледная куда-то побежала. Может, утюг забыла выключить?

Я пока про уют думал, мы с Лидой и Юркой раньше времени на контрольную пришли и втроём за одну парту сели.

Марь Пална, наша классная руководительница, от неожиданности мел выронила:

— Это что за Змей Горыныч трёхголовый? Почему вас столько за одной партией?

— Правильно, — я расписывал ручку, — двухголовых Горынычей не бывает. А мы вообще — три богатыря. Одна голова — хорошо, а три — лучше. А ещё оценка «три» лучше, чем «два».

Учительница так на меня посмотрела, что я язык прикусил, причём по-настоящему.

— Андрей, шутить ты дома будешь, сейчас же садись за свою парту. Тут не до веселья.

Я тетрадь свою с помятым уголком и ручку погрызенную взял и поплёлся на первый ряд к окну. А там всегда ветер из щелей дует. Зато теперь я могу по-настоящему заболеть! Пока я к парте шёл, споткнулся о свои развязанные шнурки и шлёпнулся.

И тут я вспомнил, что у меня сегодня на контрольной соседки по парте не будет. Я же с Дашкой уже неделю сижу, а она ушла.

Я руку поднял:

— Марь Пална, Крюковой нет, мне не у кого списывать, ставьте мне вашу двойку,

я пойду газировку пить и на гитаре играть дома. На улице холодно.

Смотрю, а учительница не ставит двойку. Рукой махнула на меня, мол, спиши у Андреевой. Я так удивился! А учительница чуть не плачет.

— Марь Пална, — мне её жалко стало. Она мировая учительница! — Это девочки у нас рёвы-коровы. А вы не такая. Что у вас случилось?

Марь Пална два раза по мобильному позвонила. Он у неё кнопочный. Наверное, её за плохое поведение тоже родители наказывают. Но разве может учительница хулиганить? Позвонила она и выбежала за дверь.

Я — за ней.

Потому что из её разговоров я узнал, что Крюкова не просто с уроков отпросилась. Она пропала. Вообще. Привидением, что ли, стала?

Я в класс вбежал, кричу:

— Юрка, Лида, бросайте вы эту контрольную. Тут человек пропал. Пойдёмте, послушаем, что учителя говорят, я видел, как они к директору пошли. Он, наверное, поэтому сегодня такой серьёзный ходит.

Юрка и Лида побежали за мной на второй этаж. Юрка — высоченный, а Лида — маленькая, тоненькая, с двумя хвостиками на голове.

И чего они решили за одну парту сесть? Они совсем не похожи. Одно их объединяет — им бы приключений, да побольше. Вылитые я!

В директорском кабинете никто не шумел. Говорил один Андрей Андреич. Как будто сам с собой:

— И что мы скажем родителям? «Ваша дочь пропала с середины урока физкультуры»? Мы должны были отпустить её после урока, а не во время него. Родители просили «после»...

Лидка мне на ухо шепчет:

— Вспомнила, Крюкова говорила, что ей сегодня к зубному надо.

А она их боится, как пауков! Ух!

— Хм, это что же, Крюкова просто сбежала? Так давайте её искать!

Юрка облокотился о стену:

— У Крюковой имя есть. Даша. Это раз. А если мы уйдём, то пропадут ещё трое.

Вот смешной, как будто мы раньше по детективным делам с уроков не уходили.

— Юрка, — говорю, — была бы осень, я бы на твои яблоки подумал. Что у человека живот разболелся, и она не к зубному, а к другому врачу пошла. Но сейчас уже холодно. И лёд на речке.

Лидка как рванёт — мы еле её догнали. Такая мелкая, а бегаёт будто у неё ноги по два метра!

Мы ни о чём её спрашивать не стали, тоже на себя куртки нацепили, шарфы повязали — криво и шапки надели шиворот-навыорот. Хоть сапоги натянуть не забыли! Так и выскочили из школы.

Лидка нам говорит:

— Мне сейчас её мама сообщение прислала. Дашки до сих пор дома нет. А до них от школы две минуты идти. А ещё я видела, что она с собой в мешке для сменки коньки приносила.

Я чуть на лестницу скользкую не сел:

— Если Крюкова собиралась после физкультуры к зубному, а потом домой, то зачем ей коньки в школу брать?

Юрка подумал-подумал:

— А если она после врача хотела на уроки вернуться?

— От зубных не возвращаются, — говорю, — ой, то есть в школу не возвращаются. Идут с родителями мороженое есть. Но коньки? Она что, решила по реке сбежать от зубного? На коньках это можно быстро.

Лида поправила шарф:

— На автобусе ещё быстрее получилось бы. Правда, на речке её никто искать не будет.

Юрка хитро улыбнулся:

— Кроме нас. Кстати, у меня же брат в первом классе учится. Помните? Он иногда умным бывает. Давайте брательника с собой возьмём. Тем более у него уроки уже закончились. А ещё надо Вовке Печенькину, Светке и Антону позвонить. Пускай нас догоняют.

* * *

И вот мы на речку потопали. Прямо так, в школьном.

Вообще, я очень люблю плавать. Особенно во сне. Потому что в жизни у меня получается только хвастать, что я здорово ныряю, а потом стоять по пояс в воде. Потому что страшно и мокро. Я однажды хотел поплыть, воды нахлебался, у меня потом живот болел. Лучше уж я чай буду пить, чем речную воду.

Зато Юрка так любит купаться! Наверное, русалкой в прошлой жизни был. Мне сосед рассказал, что все мы в прошлой жизни кем-то были. Я, наверное, был верблюдом. Колочку специальную верблюдовую жевал. Или верблюжью. Потому песок люблю и пляж. Ой, я же про речку рассказывал! На ней бывает и хорошо. Зимой. Вот как сейчас. Потому что зимой на ней каток делают какие-то добрые дяди. От школы до неё всего несколько минут ехать или полчаса идти. И вот приходим мы на реку, а по всему катку — дырки. Будто его червяк везде продырявил. Думаю: что за ерунда такая? Мы Крюкову ищем, а не речку в дырочку.

Лида решила, что это инопланетяне прилетали нас похищать. Но не нашли нас и украли лёд. А может, и Дашку с её коньками прихватили! Юрка шарф свой синий рывком ото рта отодвинул и проклацал зубами:

— Это не инопланет-тяне. Они детей воруют обычно на огромных летающих тарелках, а тут были какие-то мелкие тарелки. Но одинаковые. Вон, круглота везде одинаковая.

— Конечно, — говорю. — Все тарелки должны быть одинаковыми, а то инопланетяне подерутся, пока будут решать, кто заслуживает самую большую.

Юрка подошёл поближе к одной из дырок:

— Андрюха, что о тарелках спорить? Самую большую заслуживаю я. Со щами. А здесь точно постаралось чудовище.

Я заглянул в дырку: думал, Юрка там и вправду кого увидел.

— И где оно? — спрашиваю.

— Нигде. Но оно тут ныряло и своей головой лёд везде продырявило. Я лучше подалее отойду. Вдруг это Лохнесское чудовище как высунет свою шею длиннющую! Я как испугаюсь! А вы потом об этом всей школе расскажете. Если оно вас не съест.

И вот мы все смотрим на Юрку и его брата-первоклашку. Мальчишка хоть и семилетка, но его родители в честь знаменитого сыщика

